

ФИЛОСОФИЯ: ТРАДИЦИИ И СОВРЕМЕННОСТЬ

DOI: 10.17212/2075-0862-2024-16.1.1-65-86

УДК 304.444

Изменения границ внутри человеческого общества. В преддверии постгуманизма

Воронов Юрий Петрович,

*кандидат экономических наук, доцент,
ведущий научный сотрудник Института экономики
и организации промышленного производства СО РАН,
Россия, 630090, г. Новосибирск, пр. Академика Лаврентьева, 17;
доцент кафедры систем информатики
Новосибирского государственного университета,
Россия, 630090, г. Новосибирск, ул. Пирогова, 2
yura.voronov.42@mail.ru*

Аннотация

Настоящая статья не имеет отношения к пропаганде или какой-то нормативной оценке постгуманизма. В ней всего лишь рассмотрены процессы в обществе, которые могут объяснить появление этого идейного течения. В истории человечества было порождено множество границ, разделяющих людей на категории. Они сохранялись и даже увеличивались числом в условиях преобладания в общественном сознании идей гуманизма. При этом те, кто находится с одной стороны границы, считают, что в большей степени заслуживает звания «человек» в сравнении с теми, кто находится по другую ее сторону. В течение истории эти границы активно перестраивались, и темпы их изменений в последние годы становятся всё больше. В статье рассмотрены изменения на пяти таких границах: между мужчинами и женщинами, между разными религиозными конфессиями, разными национальностями и расами, между здоровыми людьми и инвалидами (в том числе между психически здоровыми и сумасшедшими), а также изменение со временем отношения к бомжам и бродягам. Рассматриваются последствия изменений, которые уже произошли или намечаются на каждой из этих пяти границ.

Автор полагает, что обязательным фактором мирового экономического развития всегда было деление «свой – чужой». С помощью такого деления в экономической деятельности порождается доверие, которое является важнейшим институтом, необходимым для существования и развития экономики и социальной организации. Доверие облегчает взаимодействие экономических агентов и облегчает функционирование денежно-кредитных механизмов.

Масштабные попытки стирания границ между людьми предпринимаются через перевороты и революции, но они приводят к замене существо-

вавших ранее границ между людьми на новые. Попытка ликвидации сословий приводит к порождению новой системы границ – на основе имущественного неравенства. Попытка ликвидации имущественного неравенства и эксплуатации человека человеком приводит к порождению новой системы границ – по месту в вертикали власти, по членству в правящей партии и другим. Делается вывод о том, что при любых реформах и радикальных преобразованиях целесообразно предвидеть формирование новых границ, а также оценивать, насколько они лучше прежних в плане социальной справедливости и экономической эффективности.

Изменения структуры границ между людьми имели практическую направленность, но они подготавливали появление нового течения общественной мысли – постгуманизма, главный тезис которого состоит в том, что человек не является исключительным созданием. Постепенно уходят в прошлое поиски внутри человеческого общества тех, кто в большей или в меньшей степени может считаться человеком.

Ключевые слова: права женщин, религия, ксенофобия, расизм, инвалиды, бомжи, бродяги, сословия, имущественное неравенство.

Changes in Boundaries within Human Society. On the Eve of Posthumanism

Yury Voronov,

Cand. Sc. (Economics),

*Leading researcher of the Institute of Economics and Industrial Engineering,
Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences,*

17 Academician Lavrentiev Avenue, 630090, Novosibirsk, Russian Federation;

Associate Professor,

Novosibirsk State University

1 Pirogova Street, Novosibirsk, 630090, Russian Federation

yura.voronov.42@mail.ru

Abstract

With the prevailing ideas of humanism in the public consciousness, many boundaries were created that divide people into categories. At the same time, on one side of the border there are those who are more deserving of the title 'human' in comparison with those who are on the other side. Over the course of history, these borders have been actively rebuilt, and the pace of their changes has become increasingly rapid in recent years.

The article examines changes at five such boundaries: between men and women, according to belonging to different religious denominations, to different nationalities and races, between healthy people and disabled people (including between the mentally healthy and the crazy), as well as changes in attitudes over time to the homeless and tramps. The author considers the consequences of changes that have already occurred or are planned at each of these five boundaries.

The author believes that a mandatory factor in global economic development has always been the “friendly-alien” division. With the help of such division in economic activity, trust is generated, which is the most important institution necessary for the existence and development of the economy and social organization. Trust facilitates the interaction of economic agents and facilitates the functioning of monetary mechanisms.

Large-scale attempts to erase boundaries between people are being made through coups and revolutions, but they lead to the replacement of previously existing boundaries between people with new ones. An attempt to eliminate classes leads to the creation of a new system of boundaries - property inequality. An attempt to eliminate property inequality and the exploitation of man by man leads to the creation of a new system of boundaries – by the place in the vertical of power, by membership in the ruling party, and others.

For this reason, with any reforms and radical transformations, it is advisable to anticipate the formation of new borders, and also to evaluate if they are much better than the previous ones in terms of social justice and economic efficiency.

Keywords: women’s rights, religion, xenophobia, racism, disabled people, homeless people, tramps, classes, property inequality, socialism.

Библиографическое описание для цитирования:

Воронов Ю.П. Изменения границ внутри человеческого общества. В преддверии постгуманизма // Идеи и идеалы. – 2024. – Т. 16, № 1, ч. 1. – С. 65–86. – DOI: 10.17212/2075-0862-2024-16.1.1-65-86.

Voronov Yu. Changes in Boundaries within Human Society. On the Eve of Posthumanism. *Idei i idealy = Ideas and Ideals*, 2024, vol. 16, iss. 1, pt. 1, pp. 65–86. DOI: 10.17212/2075-0862-2024-16.1.1-65-86.

Введение

Живущие в общественном сознании границы, которые проходят внутри человеческого общества, разделяют людей. Во многом это связано с присущей общественному сознанию верой в исключительность человека как высшего существа.

Этот элемент существует длительное время и заставляет эти границы воспроизводиться. При этом те, кто находится с одной стороны границы, считают, что в большей степени заслуживают звания «человек» в сравнении с теми, кто находится по другую ее сторону. Взрослый мужчина более человек, чем ребенок, здоровый – больше, чем больной, глава семьи больше человек, чем одинокий бродяга, квалифицированный человек больше человек, чем безграмотный, и т. п.

В течение истории эти границы активно перестраивались, и темпы этих изменений в последние годы становятся всё больше. Система этих границ постоянно меняется, но некоторые сохраняются веками и даже тысячелетиями. Остановимся лишь на пяти наиболее значимых, поскольку все эти границы описать невозможно.

Наиболее интересной задачей может быть выявление тенденций изменения этих границ, что позволит несколько по-иному взглянуть и на человеческую историю. Она предстанет как смена одних границ другими. Вместо использования чрезмерно общих категорий, например смены одного общественного строя на другой, можно будет анализировать происходящие перемены как смену одного набора границ, разделяющих людей, на другой. Тогда появляется возможность сравнивать подетально переход одной границы в другую или ослабление (ужесточение) ранее существовавших границ.

Граница «мужское и женское»

Ограничения прав женщин существовали всю письменную историю человечества и сохраняются сейчас. До сих пор в России зарплата женщин в среднем на 37 % ниже, чем у мужчин [8]. Забота о детях почти целиком (на 98 %) достается женщинам. Мужчины продолжают преобладать в сфере политики и государственного управления.

В прямой постановке этой проблемы игнорируется связь прав и обязанностей. А между ними положительная связь. Чем больше прав, тем больше обязанностей. Ограниченные права женщин были всегда связаны с нарушением этой связи. Соотношение объемов прав и обязанностей у женщин было всегда меньше, чем у мужчин [20]. Вряд ли удастся исправить ситуацию повышением объема обязанностей у мужчин.

Многое в постгуманизм пришло из феминистского движения. Сексизм вызывает обратную реакцию, категорическое требование равноправия полов. На основе этой ответной реакции феминистки стали расширять область своей деятельности и наряду с борьбой за равные права женщин стали бороться за ликвидацию неравенства во всех сферах общественной жизни.

Важное продвижение в изменении этой границы сделано трудами профессора Гарвардского университета Клаудии Голдин, лауреата Нобелевской премии по экономике 2023 года. Она неравноправие между мужчинами и женщинами на рынке труда вывела из сферы политических лозунгов, превратив его в тему научных исследований. Голдин показала, что трудовое неравенство женщин и мужчин – проблема более фундаментальная, чем психологический сексизм, отношение к женщинам как к работникам менее ценным, нежели мужчины [25]. В этом неравноправии виновата и структура рабочих мест, и регламентация условий труда, рассчитанных на мужчин. Фундаментальной причиной неравноправия в оплате труда и карьерном росте является традиция большей трудовой нагрузки и более широкого круга обязанностей женщин в семье [4].

Граница между мужчинами и женщинами преодолевается еще несколькими способами, которые относятся к ритуалу и психологии, а не к реальному преодолению этой границы или замещению ее другой.

Первый способ – подчеркнутое игнорирование таких границ. Пример: в мире сложилась традиция начинать выступление на деловом совещании (например, на собрании акционеров) с обращения «дамы и господа» даже в том случае, если в зале находится всего одна женщина. В отличие от этого в дореволюционной России было принято обращение «господа» даже тогда, когда доля женщин среди собравшихся была высокой. Обоснование такого обращения было в том, что различие по полу в данном контексте подчеркнуто не имело значения. Это же игнорирование различия по полу перешло и в советскую деловую практику через обращение «товарищи», в котором такое различие также отсутствовало.

Существует и другая линия преодоления границы – формирование параллельных структур в новом качестве. Цель этого способа состоит в том, чтобы отсутствовала эмоционально-этическая оценка различий между теми, кто находится по разные стороны данной границы между людьми. Покажем это на примере того же гендерного неравенства. Эта линия состоит в том, что жизнь женщин начинает дублировать жизнь мужчин (быть не хуже даже в мелочах). В 1910 году на восьмом конгрессе Второго Интернационала Клара Цеткин предложила учредить «день борьбы за права женщин» и «праздновать 8 марта как международный женский день социалистического движения – женский вариант праздника Первого мая» [12, с. 348]. Это объяснимо, поскольку среди женщин в то время было много домохозяек, которые тогда по традиции не относились к «трудящимся женщинам».

В постсоветской России Международный женский день 8 марта стал праздноваться официально с 2002 года. Тогда же выходным днем стал и «мужской» праздник – 23 февраля, День защитника Отечества. Это, по мнению исследователей, формировало «юридическое основание для воспроизводства и тиражирования гендерных ролей традиционного типа» [6, с. 44], несмотря на то что «защитниц Отечества» также было немало.

В настоящее время в таком же ключе, как и два приведенных примера, сформировалась магистральная линия замещения границы «мужское – женское». Она многих удивляет своей экзотикой. Вместо категории «пол» (sex) предлагается ввести категорию gender, что на русский язык ранее переводилось тоже как «пол». Теперь, чтобы различать два понятия, принято использовать фонетическую кальку «гендер». Число гендеров доходит до 100.

Есть списки 21 гендера и 54 гендеров. Наиболее распространен список 72 гендеров, который составил врач Шахия Алларакха [35]. Приведу примеры нескольких гендеров для того, чтобы стали понятными критерии, по которым они выделяются. Так, «агендер» не идентифицирует себя ни с каким полом, «аэрогендер» идентифицирует свой гендер в зависимости от окружения, «аффектогендер» идентифицирует себя в зависимости от настроения, «амикагендер» – в зависимости от того, какие у него друзья. Иными словами, всегда речь идет о самоидентификации.

В июне 2021 года в США был впервые оформлен паспорт, в котором в графе «sex» было написано «небинарный гендер». Кто получил этот паспорт, остается в секрете. Не следует считать этот случай анекдотичным и не имеющим последствий. Главное в нем – практическое применение в правовом документе самоидентификации – категории психологической вместо прежнего физиологического критерия. Факт различия мужских и женских половых органов, принадлежащая только женщинам возможность беременеть и рожать детей – всё это отошло на задний план и уступило место новому критерию, самоидентификации.

В мире поднимается волна медицинских операций по смене пола. Они рассматриваются как один из способов разрушения границы между мужчинами и женщинами. В России операции по смене пола запрещены Федеральным законом №386-ФЗ от 24.07.2023 г., хотя они разрешены не только в странах Запада, но и в КНР и Иране. Налицо появление новой границы – между теми, кто такой запрет одобряет, и теми, кто против всяких запретов смены пола.

И тотальная экспансия ЛГБТ, и введение множества гендеров имеют слабые шансы на успех. Тем не менее новые границы постепенно формируются. Следует временно отодвинуть в сторону этическую и моральную сторону этого процесса и начать исследование причин того, почему предпринимается такая попытка замены одной границы (мужское – женское) на множество других границ. Но такое исследование не даст результатов, если не учитывать, что подобных замен было в истории много, и те, что происходят сейчас, – лишь продолжение предыдущих процессов, а не начало принципиально новых.

Известные историкам факты существования матриархата в дописьменной истории сейчас воспринимаются как экзотика. Последние пару с лишним тысячелетий в мире преимущественно правили мужчины.

Однако развернутые в последнее время программы медицинской смены пола не являются изобретением человека. У гиен, крокодилов и некоторых видов птиц смена пола происходит без какого-либо внешнего вмешательства, естественным образом, в зависимости от того, особой какого пола недостаточно для нормального развития сообщества.

Границы между людьми в религии

Мировые религии сформировали границы внутри человеческого общества, которые разделяют людей по их вероисповеданию. Эти границы специфичны и основаны на иррационально осознаваемых отличиях отношения к Богу адептов одной религии и лиц, относящихся к другим религиям.

«Западные» мировые религии (христианство, ислам, иудаизм) выделяют человека как божественное создание, принципиально отличающееся от других живых существ. Исключительность человека – основа самосознания, позволяющего убивать и поедать домашних животных, охотиться, уничтожать среду обитания всех, кто не относится к человеческому роду.

Из этого всепрощения проистекает множество человеческих действий – как индивидуальных, так и всеобщих. Религии институционально закрепили верховенство человека над окружающим миром. В религиозных доктринах это объясняется большей близостью человека к Богу, тем, что он создан по его образу и подобию. Подобие служит идейной основой построения в умах границы, отделяющей человека от животного мира.

«Во многих азиатских странах, например, нет религии в чистом виде – так, как она понимается на Западе, то есть системы дарованных откровений, источником которых является трансцендентное божество. Господствующая в Китае этическая система, конфуцианство, вообще обходится без концепции Бога; народные религии вроде даосизма или синто анимистичны и наделяют духовными качествами животных и неодушевленные предметы, а буддизм объединяет людей и создания природы в единый космос без переходов» [14, с. 136]. В таких религиях, как буддизм, даосизм и синтоизм, нет этических различий между человеком и другими существами, что свойственно христианству и другим западным религиям.

Традиции плавного перехода между человечеством и остальным живым миром заставляют людей быть более сочувственными к животным, чем адептов религий, в которых эта граница жестко определена [46]. А соответственно, в этих религиях больше терпимости к иноверцам.

Религии, предшествовавшие христианству, равно как и раннее христианство, в этой части напоминали восточные религии. Хотя вполне возможно, что отказ от признания границ внутри человеческого общества имел место в комментариях и философских трудах [22], тогда как в повседневной религиозной практике такие границы существовали.

Ксенофобия и расизм

Неприятие людей другой национальности и цвета кожи — один из самых распространенных способов построения границ внутри человеческого общества. Искусственное нагнетание в последнее десятилетие международной напряженности в сочетании с подъемом ксенофобии связано, на мой взгляд, с тем, что традиционные границы между людьми стираются и появляется потребность в создании новых границ.

Самым распространенным видом ксенофобии считается антисемитизм, порожденный, согласно исследованиям историков, в Средние века, когда сформировались так называемые «торговые нации». К их числу относят обычно евреев и армян. Но в древней Руси такой «нацией» считались греки («афиняне»). От последнего слова произошло и название «офеня», обозначавшее мелкого торговца, в отличие от купца. Никакой антипатии к ним не было.

Точно так же в Средние века в Европе отсутствовал антисемитизм, поскольку евреи и армяне выполняли жизненно важную торговую функцию. «Без еврея не у кого было бы феодалу раннего средневековья покупать, а без феодала еврей не имел бы покупателя. Эти два полюса не могли не поддерживать друг друга в экономическом отношении, и феодальный режим, несмотря на свою резкую духовную противоположность еврейству, не знал экономической юдофобии, социального антисемитизма. Ведь феодальный мир без евреев опустился бы на еще более низшую ступень натурального хозяйства и не получал бы ни восточных пряностей, ни заморских прелестей, ни тех многочисленных ремесленных изделий, которыми снабжал, главным образом, еврей тогдашнюю отсталую земледельческую Западную Европу» [8].

Антисемитизм появился с развитием торговли, в которую были втянуты и представители местного населения. Расширение круга лиц, занятых торговлей, привело к скачку конкуренции в сфере торговли. В нее была втянута и католическая церковь, которая защиту веры использовала для укрепления своих конкурентных позиций.

В данном случае отсутствие (до этого) границ по национальности и вероисповеданию играло позитивную роль для экономического развития. И есть надежда, что стирание этой границы не менее положительно скажется и на развитии мировой экономики в будущем.

Эти надежды основываются, в частности, и на том, что всплеск русофобии в настоящее время отрицательно влияет на экономическое развитие мира. И это признаётся всеми аналитиками. Само понятие русофобии имеет существенно более короткую историю, чем антисемитизм. Термин «Russophobia» употреблялся с 1830-х годов в немецких газетах. В России

его впервые употребил Петр Вяземский в рецензии на книгу маркиза де Кюстина «Русская история» (1839), в которой автор изобразил Россию в неприглядном виде [19].

С тех пор термин «русофобия» стал мелькать в российской публицистике, но практически не использовался в научных исследованиях. Да и в публицистике он чаще применялся к публикациям и выступлениям своих же россиян. Тем самым «русофобия» зачастую используется как синоним оборота «нелюбовь к собственной Родине». Это порождает разделение уже не по национальному признаку, а по отношению к конкретному вопросу внутри одной национальности.

Сформированные веками проявления ксенофобии очень сложно ликвидировать. Требуются огромные усилия для стирания складывавшегося столетиями антисемитизма и других форм национального антагонизма. Неменьшие усилия придется приложить и для ликвидации русофобии даже с учетом того, что история ее существенно короче.

Особое место занимает в человеческой истории расизм как крайняя форма ксенофобии. Несомненно, он выполнял функцию идеологического обоснования правомерности существования рабства и колониальной системы. На этом же обосновании строилась сложная система социальных отношений, сохранившаяся в новых формах и тогда, когда не стало ни рабства, ни колоний в их прежних откровенных формах [14].

Социологические исследования в США показали, что для того чтобы сохранить за собой рабочее место, афроамериканцу приходится работать вдвое больше, чем его белому соотечественнику на том же самом рабочем месте. При поиске работы на резюме афроамериканцев откликаются в 20 раз реже, чем на резюме белых [16].

Расизм – граница между людьми, которая вызывает наибольшее неприятие, наиболее массовое осуждение. Она, вероятнее всего, уйдет из жизни быстрее, чем сексизм, но для того чтобы от него избавиться, придется приложить еще немало усилий.

Инвалиды, сумасшедшие, аутисты

В прежние времена никто не думал об удобствах для инвалидов. В мои детские послевоенные годы ветеран без ног на самодельной тележке с колесиками из шарикоподшипников вызывал сожаление и уважение. Его могли общими усилиями втащить в автобус пассажиры, но никто тогда и не предполагал, что должен быть пандус у крыльца или два швеллера на лестнице в подъезде, где он живет.

Обширную дискуссию вызвало тогда решение закупать за счет государства в Германии инвалидные коляски для ветеранов войны. Как, покупать у побежденного врага для наших ветеранов? Интересы ветеранов всё-

таки победили гордость. Но примечателен сам факт такой дискуссии. Есть интересы общества в целом (гордость победителей) и есть отдельно интересы одной из групп этого общества.

В настоящее время такая дискуссия представляется невозможной. Причина в том, что отношение к инвалидам изменилось кардинально. Во многих странах (и в России в том числе) существуют программы «Доступное пространство», строятся пандусы и подъемники для инвалидов, нацеленные на выравнивание возможностей передвижения здоровых людей и инвалидов. Создаются сети предприятий для инвалидов, государство стимулирует прием инвалидов на работу в обычные предприятия и учреждения. Вот уже более полувека развивается параолимпийское движение.

Эту границу никогда не удастся стереть полностью. Но нужно отметить, что многие столетия никто и не собирался ее стирать или хотя бы делать менее заметной. В настоящ

ее время эту границу заметили и постоянно работают над тем, чтобы ее влияние на общественную жизнь и экономику постоянно уменьшалось.

Новыми вызовами гуманизму в ближайшее время становится всё более широкое распространение детского аутизма и интроверсии. Человек сам выстраивает границу между собой и другими людьми либо в легкой форме (интроверты), либо в патологической (аутизм). Работа с интровертами и аутистами – принципиально долгое дело, нельзя рассчитывать на быстрые результаты. Например, не следует пытаться заставить их быстро читать или быстро отвечать на вопросы. Любые меры по быстрому преобразованию интроверта в стандартного человека обречены на неудачу. Еще в большей мере это относится к аутистам [39].

Взаимодействие детей друг с другом становится всё более значительным для современной педагогики. Не следует включать в социум новых его членов поодиночке. Они должны входить в него мини- и микросообществами, каждое со своей субкультурой [27]. Актуальность этого подхода в последние десятилетия усиливается, поскольку социальные сети в Интернете формируют распределенные по всему земному шару локальные сообщества (группы по интересам), очень похожие на территориально компактные сообщества Средневековья [13].

Здесь определенное продвижение есть в виде так называемой «акторно-сетевой теории» (actor-network theory, ANT). Ее предложил французский философ Б. Латур (1947–2022) в конце прошлого века [26]. Социальные отношения в его трактовке – не просто отношения между людьми, в них включены и взаимоотношения между вещами и базовыми семиотическими понятиями. И те и другие согласно ANT называются актантами. У каждого из акторов и актантов своя сеть.

Основы ANT проще пояснить на примере. Человек в гостях нечаянно разбил чашку и готов за это заплатить. Но для хозяйки эта чашка дорога как подарок близкого человека. Потерю никакими деньгами не возместить. Происходит взаимное непонимание. Раньше аналитика говорила бы в разном отношении двух человек к одному и тому же предмету.

Разбираясь в приведенном примере, можно задаться вопросом: кто в нем субъект и кто объект? Прежняя методология считала бы чашку объектом, а в соответствии с принципами акторно-сетевой теории она выполняет роль субъекта, а точнее – актора, а не актанта.

На этом примере виден путь решения всё более угрожающей проблемы распространения аутизма. Отношения интроверта или аутиста к другим людям – это не только отношения между людьми. Чтобы найти контакт с аутистом, нужно увидеть его отношение к вещам, к которым он проявляет интерес. Затем нужно понять, в какие сети включены эти вещи и какую роль они играют в этих сетях – акторов или актантов [2].

Один человек придает один смысл данной вещи или понятию, другой – совершенно иной смысл. До сих пор исследования замыкались на проблемах отдельно взятого индивидуума. Считалось, что это исключительно проблемы данного человека, которого нужно «привести в норму». Постгуманистический подход к данной проблеме принципиально отличается от предшествующих методов [1]. В рамках этого подхода отсутствует представление о норме, важнейшей составной части гуманизма. Признаётся, что каждого человека нужно рассматривать самого по себе, независимо от других людей или каких-либо введенных стандартов и норм. И что самое главное, нужно научиться общению и совместной жизни с этими людьми, а не стремиться сделать их похожими на себя.

Истоки нового (во многом постгуманистического) подхода к данной проблеме прослеживаются в идеях советского психолога А.Р. Лурии¹, которые зачастую называют «романтической психологией». Если подумать, то в романтизме вообще есть элементы постгуманизма, в нем раздвигаются границы человеческого общества, в которое помимо реальных людей включаются и романтические персонажи, которые в реальности отсутствуют.

И еще один аспект проблемы связан с новыми подходами к оценке и поддержанию здоровья. В последние десятилетия болезни человека оказались вплетены не только в его генетику или в образ его жизни, но и в социальные отношения, в ожидания им хорошего или плохого будущего. Эти многочисленные включения в разные контексты накладывают отпечаток и на отношения к инвалидам, хроническим больным и прочим откло-

¹ Александр Романович Лурия (1902–1977) – выдающийся советский психолог, ближайший ученик А.С. Выготского.

нениям от «настоящего», вполне здорового человека. Новые медицинские технологии типа пересадки тканей и органов, мониторинга здоровья через носимые датчики (холтеры) и многие другие наряду с созданием комфортной среды для инвалидов размывают ранее существенную границу между ними и здоровыми людьми [18].

Бомжи, нищие, бродяги

Очень заметные изменения произошли в течение столетий по отношению к нищим, бродягам и «лицам без определенного места жительства» (бомжам).

Исходно с бродягами и нищими боролись с помощью репрессий, которые постепенно усиливались. Если в конце XIII века во Франции они просто осуждались, то в середине XIV века предписывалось их задерживать: в первый раз сажать на хлеб и воду, во второй – выставлять у позорного столба, а в третий – клеймить раскаленным железом и изгонять из города. В середине XVI века их секли розгами и изгоняли из страны навсегда, а в конце того же века их уже не изгоняли, а вешали.

В Англии в середине XIV века их прикрепляли к определенным местам жительства и обязывали заниматься трудом за строго определенную плату. В 1388 году впервые стали различать нищих способных и не способных к труду. В середине XVI века их стали отдавать в рабство тому, кто донесет на них мировому судье, и подвергать клеймению. В конце того же века были учреждены исправительные (работные) дома, где бродяги трудились фактически за еду и кров.

Россия в этих преследованиях бродяг и нищих отставала от Европы. Только в 1730-х годах были приняты указы, предписывающие задерживать «беспаспортных» людей, «держат в тюрьмах и под караулом многое время», выявлять возможные преступления, в которых они повинны, и высылать затем в места их проживания, если преступлений не обнаружено [35].

Эти меры находятся в контрасте с современной практикой предоставления бездомным бесплатного жилья, бесплатных обедов и т. п. От преследований и наказаний, уравнивающих бездомных с преступниками, современное общество переходит к помощи им. Граница, отделяющая бродяг и бомжей от обычных людей, отодвинулась. Она не исчезла, но стала более мирной. И территориально она не повсеместна. Например, в Санкт-Петербурге в настоящее время бомжам оказываются следующие виды социальной помощи:

- материальная помощь в восстановлении документов, удостоверяющих личность;
- приобретение продуктов питания и предметов личной гигиены;

- предоставление одежды и обуви, полученной в рамках проведения благотворительных акций;
- горячее питание;
- сопровождение в медицинские учреждения для обследований и установления инвалидности. Но в других российских городах состав такой помощи существенно скромнее, и она менее гарантирована.

Экономические функции границ типа «свой – чужой»

Деление на своих и чужих (по расе и национальности, по вере и имущественному положению) сопровождало человека на протяжении тысячелетий развития человечества. Постгуманизм, разрушая внешние границы, отделяющие человека разумного от прочих живых существ, подводит к постепенному стиранию границ внутри человеческого общества.

Принципиальная опасность решения практических задач постгуманизма состоит в том, что границы внутри человеческого общества объективно выполняют экономические функции, а устранение этих границ приведет к тому, что эти функции не смогут выполняться. В частности, снизится общий уровень доверия, которое для развития экономики необходимо. Одновременно это объясняет, почему стирание границ приводит к появлению новых. Сейчас результаты таких замен одной границы на другую возможно выявлять по историям ранее предпринятых попыток стирания границ. Но вполне возможно, что со временем будут разработаны методы предсказания: какая граница появится, если удастся стереть одну из существующих.

Любое разделение внутри человеческого общества повышает общий уровень доверия. «Своему человеку» доверяют больше, чем чужаку, независимо от того, по какому критерию он отделен от чужака. Китайский юноша, приехавший в другую страну, может найти своего земляка, приехавшего в эту страну ранее из его родного села. Тот, разумеется, сначала проверит его личные качества на какой-нибудь тяжелой или грязной работе. Выдержавший испытание может претендовать на безвозмездную финансовую помощь или беспроцентный кредит для открытия собственного дела. Гарантией возврата кредита или ответной безвозмездной помощи является доверие к земляку.

В XIX веке юноша из далекого сибирского староверческого села приезжает в Москву с рекомендацией от главы местной общины и приходит к купцу-староверу. Показывает письмо, и его принимают на работу, затем помогают начать свое дело. Так же и мулла в далекой мечети дает юному мусульманину рекомендательное письмо, которое откроет ему путь к успеху. Фрэнсис Фукуяма подробно разобрал роль доверия в социальной жизни и показал, что общественное развитие без существования доверия невозможно [13].

Есть и более узкая трактовка роли доверия – исключительно для развития экономики [8]. Доверие замещает деньги и позволяет их получать, что видно по уже приведенным примерам. Предпринимаются даже попытки перевести доверие в деньги, дать разным уровням доверия количественную оценку [7]. Стирание границ между людьми может привести к утрате общего доверия. А это было бы более значительным потрясением для мировой экономики, чем если бы доллары во всём мире перестали считаться деньгами.

Из-за ослабления границ между людьми и снижения уровня общего доверия потребуются безотлагательные меры, направленные на повышение этого уровня. Вероятнее всего, такие меры будут приниматься в процессе перехода к многополярному миропорядку.

Подъем русофобии и формирование системы санкций против России в таком контексте может трактоваться как появление новой границы «свой – чужой» как частичной замены других границ, значение которых в общественном сознании стало меньше.

Смена границ как постоянный процесс

Границы, разделяющие «настоящих людей» от «не совсем людей», за историю человечества многократно передвигались и пересматривались. Это обширная тема исследований, иногда начинавшихся, но никогда не завершающихся. Остановлюсь лишь на четырех исторических эпизодах, когда были предприняты попытки заменить одну из границ, разделяющих людей, на другую границу почти с теми же функциями.

Первый эпизод – отмена сословных границ, которая привела к возникновению границ по имущественному расслоению. Вторым эпизодом – социализм советского образца, когда стремились отменить границу, разделяющую людей по уровню частной собственности, какой они обладают, но на ее место пришло расслоение по уровню, занимаемому в партийно-хозяйственной иерархии.

Рассмотрим эти два исторических эпизода под несколько иным углом зрения.

«Буржуазную революцию» принято описывать как переход от феодализма к капитализму. Для этого описания пришлось сочинить категорию «общественный строй», ради которой смешиваются различные и обычно несовместимые характеристики общественной жизни и структурные параметры экономики.

Описание истории человечества как серии переходов от одного общественного строя к другому слишком упрощает историю. Описание тех же социальных процессов и катаклизмов через замены одних границ между людьми другими представляется более адекватным методологическим подходом.

По замыслу ликвидация разделения людей по сословиям должна была привести к свободе, к отсутствию важного разделения между ними. Но место сословного разделения заняла другая, не менее жесткая граница – имущественное расслоение. Со временем интеграция людей одинакового достатка в деловые и дружеские круги во многом восстановила прежнюю сословную структуру общества.

Принципиальной внутренней границей человеческого общества является имущественное расслоение. Оно выполняет ряд полезных функций, которые можно разделить на три базовые категории. Первая – разделение людей по уровням дохода или накопленного богатства создает стимулы для персональной активности. Вторая – появляется необходимость контроля за незаконно нажитым имуществом, а возможно, и перераспределения богатств. Третья – имущественное расслоение (если оно не чрезмерно) обеспечивает требуемые объемы рынка и разнообразие товаров и услуг.

Тем не менее в массе политических течений существуют лозунги о всеобщем равенстве. И здесь мы приблизились к чрезвычайно интересной теме искусственного порождения границ между людьми с помощью создания политических партий. Этот способ порождения границ использовался еще в античные времена. Затем на долгие столетия он был забыт и возродился лишь на рубеже XVII и XVIII веков. В борьбе за власть было необходимо объединение (концентрация) ресурсов, что позволило влиять на выборы и другие формы волеизъявления граждан. Сохранение этой границы в государствах с однопартийной политической системой позволило сделать систему государственного управления более устойчивой и эффективной.

«Социалистическую революцию» в контексте термина «общественный строй» принято связывать с переходом от капитализма к социализму. В этой натяжке есть несколько неувязок. Как и в случае капиталистического способа производства, социализм настолько многообразен, что под названием социалистических оказываются страны с кардинально различающимися правилами ведения экономической деятельности.

Социалистические попытки ликвидации имущественного неравенства и эксплуатации человека человеком приводят к тому, что появились новые границы между людьми. Для тех, кто жил в Советском Союзе, эти новые границы запомнились довольно отчетливо. Это и различные права членов КПСС и беспартийных. Это и существенное расширение прав и возможностей при продвижении вверх по партийно-хозяйственной лестнице. Это и граница, разделяющая городской и сельский образ жизни. Она была настолько юридически оформлена, что до сих пор на селе и в

городе разные тарифы на электроэнергию, а в анкетах необходимо указывать, где ты родился: в селе или в городе.

Смена границ имела как негативные, так и положительные последствия. В частности, вследствие отсутствия частных собственников на средства производства появился слой менеджеров высшего уровня. Выделение этого слоя через полвека после установления советской власти распространилось на весь мир, и это явление получило известность как «революция управляющих» [3].

Предпринимались даже попытки принудительного уравнивания доходов. Некоторое время в СССР действовал так называемый принцип «партмаксимума», согласно которому член партии, занимающий руководящую должность, не имел права получать зарплату, которая бы составляла более чем 150 % от средней заработной платы в коллективе, который он возглавляет. Но уже в 1929 году «партмаксимум» был отменен частично, а с 1932 года – полностью. Так что со временем уровень дохода и положение внутри партийно-хозяйственной иерархии стали соответствовать друг другу [5]. Новая и прежняя границы совместились.

Это совмещение удерживалось до распада СССР и самоликвидации КПСС. Тогда должность стала играть определяющую роль, и руководитель государственного предприятия или учреждения стал назначать себе произвольно высокую зарплату.

На примерах неудачных попыток стирания границ, которые разделяли людей, и фактических переходов к новым границам нужно учиться. Следует обрести понимание, какая граница может появиться взамен стираемой и насколько она слабее (сильнее) прежней.

Принципиально новый подход к изменениям способов производства как к смене границ между людьми без использования категории «общественный строй» представляется делом будущих исследований. Но можно эту же идею пояснить на исторически более близком материале – на том, что происходит в современных США.

Агрессивность, снизившаяся на границах сексизма и расизма, нашла новый канал своей реализации во внешней ксенофобии и обострившейся внутриполитической борьбе. Ранее довольно сложно было представить себе конфискацию денежных средств по национальному признаку или уголовные преследования политического противника. Теперь это реальность. Прежние границы на наших глазах заменены новыми.

Заключение

Все рассмотренные разнообразные границы, разделяющие людей, существуют объективно. Изменения одних границ происходят без видимой связи с изменениями других. Как правило, даже те, кто причастен к из-

менениям этих границ, не связывают процесс, в котором они участвуют, с постгуманизмом.

Но если собрать вместе описания происходящих изменений, становится очевидным то общее, что объединяет всё происходящее. Это расширение определения, кого считать человеком. Теперь уже считается неприемлемым относить к людям второго сорта женщин, иноверцев, бездомных, инвалидов и других, что ранее считалось вполне допустимым.

Но появляются новые границы между людьми: вместо границы «мужское – женское» появляется граница по отношению людей к ЛГБТ-движению, антисемитизм частично уступил русофобии и т. д.

После ознакомления с динамикой границ между людьми нельзя просто принять или отвергнуть основные положения постгуманизма. Появление постгуманистической идеологии предваряли реальные сдвиги границ между людьми, которые либо осуществляются последовательно и сознательно, либо еще требуют решения и обсуждаются.

Литература

1. *Александр Дж.* Смыслы социальной жизни: культурсоциология. – М.: Практикс, 2013. – 640 с.
2. *Власова О.А.* Антипсихиатрия: социальная теория и социальная практика. – М.: Изд-во ВШЭ, 2014. – 432 с.
3. *Воронов Ю.П.* СССР как экспериментальная экономическая лаборатория мира // Мир новой экономики. – 2022. – Т. 16 (3). – С. 53–62.
4. *Воронов Ю.П.* Что выбирают женщины: карьеру или семью? (О нобелевской премии по экономике в 2023 г.) // Совет директоров. – 2023. – № 10. – С. 6–7.
5. *Ильяхов А.А.* Как платили большевики: политика советской власти в сфере оплаты труда в 1917–1941 гг. – М.: РОССПЭН, 2010. – 415 с.
6. *Козлова Н.Н.* Международный женский день 8 Марта как инструмент формирования советской политической культуры // Женщина в российском обществе. – 2011. – № 1. – С. 36–44.
7. *Лозинский С.Г.* Социальные корни антисемитизма в Средние века и в Новое время. – Ростов н/Д., 1929. – 205 с.
8. *Николаев И.А., Ефимов С.В., Марушкина Е.В.* Доверие в экономике: количественная оценка. Аналитический доклад. – М.: ФБК, 2006. – 38 с.
9. *Роцин С.Ю., Емелина Н.К.* Мета-анализ гендерного разрыва в оплате труда в России // Экономический журнал Высшей школы экономики. – 2022. – Т. 26, № 2. – С. 213–239.
10. *Галай Ю.Г.* Законодательство о прекращении нищенства и бродяжничества в России в XVII–XVIII веках // Марийский юридический вестник. – 2011. – № 8. – С. 44–60.
11. *Селигмен А.* Проблема доверия. – М.: Идея-Пресс, 2002. – 256 с.

12. *Стаймс Р.* Женское освободительное движение в России: феминизм, нигилизм и большевизм, 1860–1930. – М.: РОССПЭН, 2004. – 615 с.
13. *Фукуяма Ф.* Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию. – М.: АСТ, 2004. – 730 с.
14. *Фукуяма Ф.* Наше постчеловеческое будущее: последствия биотехнологической революции. – М.: АСТ, 2008. – 349 с.
15. *Черкасов П.П.* Русофобия: реальность или миф? По страницам книги Ги Меттана // Новая и новейшая история. – 2017. – № 3. – С. 169–181.
16. *Эко У.* Полный назад! «Горячие войны» и популизм в СМИ. – М.: Астрель, 2012. – 608 с.
17. *Abmed S.* On Being Included: Racism and Diversity in Institutional Life. – Durham: Duke University Press, 2012. – 256 p.
18. *Andrews G.J., Duff C.* Matter beginning to matter: On posthumanist understandings of the vital emergence of health // Social Science & Medicine. – 2019. – Vol. 226. – P. 123–134.
19. *Asmolov A.G.* Anthropology of everyday: Transformation of human behavior under technological and social change // Lurian Journal. – 2021. – Vol. 2 (1). – P. 6–18.
20. *Bonacich E., Alimahomed S., Wilson J.B.* The Racialization of Global Labor // American Behavioral Scientist. – 2008. – Vol. 52 (3). – P. 342–355.
21. *Ferwerda S.M.A.* Narrating the Anthropocene. Threading Contemporary Feminist Theory and Fiction in a Human-Dominated World: Master's thesis. – Utrecht University, 2016. – 113 p.
22. *Fraenkel C.* Philosophical Religions from Plato to Spinoza: Reason, Religion, and Autonomy. – Cambridge University Press, 2012. – 328 p.
23. *García O.* Bilingual education in the 21st century: A global perspective. – London: Palgrave Macmillan, 2009. – 496 p.
24. *Giugni M.* “Becoming worldly with”: An encounter with the early years learning framework // Contemporary Issues in Early Childhood. – 2011. – Vol. 12 (1). – P. 11–27.
25. *Goldin C.* Career and Family: Women's Century-Long Journey toward Equity. – Princeton, NJ: Princeton University Press, 2021. – 344 p.
26. *Hansen C.T.* Personalized Learning; an answer to some of the educator's COVID19 frustrations // Academia Letters. – 2021. – Art. 2514.
27. *Hayles N.K.* How we became posthuman: virtual bodies in cybernetics, literature, and informatics. – Chicago: University of Chicago Press, 1999. – 366 p.
28. *Jones S., Vagle M.* Living contradictions and working for change: Toward a theory of social class-sensitive pedagogy // Educational Researcher. – 2013. – Vol. 42. – P. 129–141.
29. *Kress G.* Multimodality: A social semiotic approach to contemporary communication. – New York: Routledge, 2009. – 212 p.
30. *Latour B.* We have never been modern. – Cambridge: Harvard University Press, 1993. – 168 p.

31. Leibowitz B., Naidoo K. The Potential for Posthuman Insights to Effect Socially just Pedagogies // *Education as Change*. – 2017. – Vol. 21 (2). – P. 149–164.
32. Lenç T.H. Going beyond the theory/practice divide in early childhood education: Introducing an intra-active pedagogy. – London: Routledge, 2010. – 224 p.
33. Pennycook A. Posthumanist applied linguistics. – Oxford; New York: Routledge, 2018. – 178 p.
34. Postma D. The Ethics of Becoming in a Pedagogy for Social Justice. A Posthumanist Perspective // *South African Journal of Higher Education*. – 2016. – Vol. 30 (3). – P. 310–328.
35. Genderqueer and Non-Binary Genders / ed. by C. Richards, W.P. Bouman, M.J. Barker. – London: Palgrave Macmillan, 2017. – 306 p.
36. Rose G. Situating knowledges: Positionality, reflexivities and other tactics // *Progress in Human Geography*. – 1997. – Vol. 21. – P. 305–320.
37. Toward a posthuman education / N. Snaza, P. Appelbaum, S. Bayne, D. Carlson, M. Morris, N. Rotas, J. Sandlin, J. Wallin, J.A. Weaver // *Journal of Curriculum Theorizing*. – 2014. – Vol. 30 (1). – P. 39–55.
38. Somerville M. Posthuman Theory and Practice in Early Years Learning // *Research Handbook on Childhood Nature*. – Cham: Springer, 2018.
39. Steffensen S.V. Beyond Mind: An Extended Ecology of Language // *Distributed language* / ed. by S. Cowley. – Amsterdam: John Benjamins, 2012. – P. 185–210.
40. Posthuman research practices in education / ed. by C. Taylor, C. Hughes. – London: Palgrave MacMillan, 2016. – 36 p.
41. Taylor A., Pacini-Ketchabaw V. Kids, Raccoons and Roos: Awkward Encounters and Mixed Affects // *Children's Geographies*. – 2017. – Vol. 15 (2). – P. 131–145.
42. Ulmer J.B. Posthumanism as research methodology: inquiry in the Anthropocene // *International Journal of Qualitative Studies in Education*. – 2017. – Vol. 30 (9). – P. 832–848.
43. Waal F. de. The Ape and the Sushi Master: cultural reflections by a primatologist. – New York: Basic Books, 2001. – 405 p.

References

1. Alexander J.C. *The Meanings of social life. A Cultural Sociology*. Oxford University Press, 2003 (Russ. ed.: Aleksander Dzh. *Smysly sotsial'noi zhizni: kul'tursotsiologiya*. Moscow, Praxis Publ., 2013. 640 p.).
2. Vlasova O.A. *Antipsikhiatriya: sotsial'naya teoriya i sotsial'naya praktika* [Antipsychiatry: social theory and social practice]. Moscow, HSE Publ., 2014. 432 p.
3. Voronov Yu.P. SSSR kak eksperimental'naya ekonomicheskaya laboratoriya mira [The Soviet Union as the Pilot Economic Laboratory of the World]. *Mir novoi ekonomiki = The World of New Economy*, 2022, vol. 16 (3), pp. 53–62.
4. Voronov Yu.P. Chto vybirayut zhenshchiny: kar'eru ili sem'yu? (O nobelevskoi premii po ekonomike v 2023 g.) [What do women choose: career or family? (About the Nobel Prize in Economics in 2023)]. *Sovet direktorov*, 2023, no. 10, pp. 6–7. (In Russian).

5. Il'yukhov A.A. *Kak platili bol'sheviki: politika sovetskoi vlasti v sfere oplaty truda v 1917–1941 gg.* [How the Bolsheviks Paid: the Policy of the Soviet Government in the Field of Wages in 1917–1941]. Moscow, ROSSPEN Publ., 2010. 415 p.
6. Kozlova N.N. Mezhdunarodnyi zhenskii den' 8 Marta kak instrument formirovaniya sovetskoi politicheskoi kul'tury [International Women's Day March 8 as a tool for the formation of Soviet political culture]. *Zhenshchina v rossiiskom obshchestve = Woman in Russian Society*, 2011, no. 1, pp. 36–44.
7. Lozinskii S.G. *Sotsial'nye korni antisemitizma v Srednie veka i v Novoe vremya* [Social Roots of Anti-Semitism in the Middle Ages and in Modern Times]. Rostov-on-Don, 1929. 205 p.
8. Nikolaev I.A., Efimov S.V., Marushkina E.V. *Doverie v ekonomike: kolichestvennaya otsenka.* Analiticheskii doklad [Confidence in the Economy: Quantitative Assessment. Analytical Report]. Moscow, FBK Publ., 2006. 38 p.
9. Roshchin S.Yu., Emelina N.K. Meta-analiz gendernogo razryva v oplate truda v Rossii [Meta-analysis of the gender pay gap in Russia]. *Ekonomicheskii zhurnal Vysshei shkoly ekonomiki = HSE Economic Journal*, 2022, vol. 26, no. 2, pp. 213–239.
10. Galai Yu.G. Zakonodatel'stvo o prekrashchenii nishchenstva i brodyazhnichestva v Rossii v XVII–XVIII vekakh [Legislation on ending beggary and vagrancy in Russia in the 17th–18th centuries]. *Mariiskii yuridicheskii vestnik = Mary Law Vestnik*, 2011, no. 8, pp. 44–60.
11. Seligmen A.B. *The Problem of Trust.* Princeton University Press, 1994 (Russ. ed.: Seligmen A. *Problema doveriya.* Moscow, Ideya-Press, 2002. 256 p.).
12. Stites R. *Women's liberation movement in Russia: feminism, nihilism and bolshevism, 1860–1930.* Princeton University Press, 1991 (Russ. ed.: Staits R. *Zhenskoe osvoboditel'noe dvizhenie v Rossii: feminizm, nigilizm i bol'shevizm, 1860–1930.* Moscow, ROSSPEN Publ., 2004. 615 p.).
13. Fukuyama F. *Doverie: sotsial'nye dobrodeteli i put' k protsvetaniyu* [Confidence: Social Virtues and the Path to Prosperity]. Moscow, AST Publ., 2004. 730 p. (In Russian).
14. Fukuyama F. *Our Posthuman Future: Consequences of the Biotechnological Revolution.* New York, Farrar, Straus and Giroux, 2002 (Russ. ed.: Fukuyama F. *Nashe postchelovecheskoe budushchee: posledstviya biotekhnologicheskoi revolyutsii.* Moscow, AST Publ., 2008. 349 p.).
15. Cherkasov P.P. Rusofobiya: real'nost' ili mif? Po stranitsam knigi Gi Mettana [Russophobia: Reality or Myth? Through the Pages of the Book of Guy Mettan]. *Novaya i noveishaya istoriya = Modern and Current History Journal*, 2017, no. 3, pp. 169–181.
16. Eco U. *A passo di gambero: guerre calde e populismo mediatico.* Milano, Bompiani, 2006 (Russ. ed.: Eko U. *Polnyi nazad! «Goryachie voiny» i populizm v SMI.* Moscow, Astrel' Publ., 2012. 608 p.).
17. Ahmed S. *On Being Included: Racism and Diversity in Institutional Life.* Durham, Duke University Press, 2012. 256 p.
18. Andrews G.J., Duff C. Matter beginning to matter: On posthumanist understandings of the vital emergence of health. *Social Science & Medicine*, 2019, vol. 226, pp. 123–134.

19. Asmolv A.G. Anthropology of everyday: Transformation of human behavior under technological and social change. *Lurian Journal*, 2021, vol. 2 (1), pp. 6–18.
20. Bonacich E., Alimahomed S., Wilson J.B. The Racialization of Global Labor. *American Behavioral Scientist*, 2008, vol. 52 (3), pp. 342–355.
21. Ferwerda S.M.A. *Narrating the Anthropocene. Threading Contemporary Feminist Theory and Fiction in a Human-Dominated World*. Master's thesis. Utrecht University, 2016. 113 p.
22. Fraenkel C. *Philosophical Religions from Plato to Spinoza: Reason, Religion, and Autonomy*. Cambridge University Press, 2012. 328 p.
23. García O. *Bilingual education in the 21st century: A global perspective*. London, Palgrave Macmillan, 2009. 496 p.
24. Giugni M. “Becoming worldly with”: An encounter with the early years learning framework. *Contemporary Issues in Early Childhood*, 2011, vol. 12 (1), pp. 11–27.
25. Goldin C. *Career and Family: Women's Century-Long Journey toward Equity*. Princeton, NJ, Princeton University Press, 2021. 344 p.
26. Hansen C.T. Personalized Learning; an answer to some of the educator's COVID19 frustrations. *Academia Letters*, 2021, art. 2514.
27. Hayles N.K. *How we became posthuman: virtual bodies in cybernetics, literature, and informatics*. Chicago, University of Chicago Press, 1999. 366 p.
28. Jones S., Vagle M. Living contradictions and working for change: Toward a theory of social class-sensitive pedagogy. *Educational Researcher*, 2013, vol. 42, pp. 129–141.
29. Kress G. *Multimodality: A social semiotic approach to contemporary communication*. New York, Routledge, 2009. 212 p.
30. Latour B. *We have never been modern*. Cambridge, Harvard University Press, 1993. 168 p.
31. Leibowitz B., Naidoo K. The Potential for Posthuman Insights to Effect Socially just Pedagogies. *Education as Change*, 2017, vol. 21 (2), pp. 149–164.
32. Lenz T.H. *Going beyond the theory/practice divide in early childhood education: Introducing an intra-active pedagogy*. London, Routledge, 2010. 224 p.
33. Pennycook A. *Posthumanist applied linguistics*. Oxford, New York, Routledge, 2018. 178 p.
34. Postma D. The Ethics of Becoming in a Pedagogy for Social Justice. A Posthumanist Perspective. *South African Journal of Higher Education*, 2016, vol. 30 (3), pp. 310–328.
35. Richards C., Bouman W.P., Barker M.J., eds. *Genderqueer and Non-Binary Genders*. London, Palgrave Macmillan, 2017. 306 p.
36. Rose G. Situating knowledges: Positionality, reflexivities and other tactics. *Progress in Human Geography*, 1997, vol. 21, pp. 305–320.
37. Snaza, Nathan, Peter Appelbaum, Bayne S., Carlson D., Morris M., Rotas N., Sandlin J., Wallin J., Weaver J.A. Toward a Posthuman Education. *Journal of Curriculum Theorizing*, 2014, vol. 30 (2), pp. 39–55.

38. Somerville M. Posthuman Theory and Practice in Early Years Learning. *Research Handbook on Childhood Nature*. Cham, Springer, 2018.
39. Steffensen S.V. Beyond Mind: An Extended Ecology of Linguaging. *Distributed language*. Ed. by S. Cowley. Amsterdam, John Benjamins, 2012, pp. 185–210.
40. Taylor C., Hughes C., eds. *Posthuman research practices in education*. London, Palgrave MacMillan, 2016. 36 p.
41. Taylor A., Pacini-Ketchabaw V. Kids, Raccoons and Roos: Awkward Encounters and Mixed Affects. *Children's Geographies*, 2017, vol. 15 (2), pp. 131–145.
42. Ulmer J.B. Posthumanism as research methodology: inquiry in the Anthropocene. *International Journal of Qualitative Studies in Education*, 2017, vol. 30 (9), pp. 832–848.
43. Waal F. de. *The Ape and the Sushi Master: cultural reflections by a primatologist*. New York, Basic Books, 2001. 405 p.

Статья поступила в редакцию 18.10.2023.

Статья прошла рецензирование 17.12.2023.

The article was received on 18.10.2023.

The article was reviewed on 17.12.2023.